

Митрополит ИЛАРИОН (Алфеев)

ОТЧЕ НАШ

ТОЛКОВАНИЕ МОЛИТВЫ

Иларион (Алфеев)

Отче наш. Толкование молитвы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33401705

Отче наш. Толкование молитвы. / Иларион (Алфеев), митр.: Познание;

Москва; 2018

ISBN 978-5-906960-11-5

Аннотация

Молитва «Отче наш» в христианской традиции получила название Молитвы Господней. Она содержит в себе ключевые понятия христианского богословия: Отец Небесный, имя Божие, Царство Божие, воля Божия, небо и земля, хлеб насущный, оставление грехов, искушение, лукавый. С точки зрения Церкви, это единственная молитва, содержащаяся в литургических книгах, которая не была составлена людьми, но была продиктована Богом для людей. В этом отношении она уникальна. В каком-то смысле она служит образцом для многих других молитв, составленных людьми.

В предлагаемой книге содержится толкование молитвы «Отче наш», основанное на Евангелиях от Матфея и Луки и на толкованиях Отцов и учителей Церкви.

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
1. «Отче наш, сущий на небесах»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Митрополит
Иларион (Алфеев)
Отче наш.**

Толкование молитвы

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви

ИС Р17-705-0188

ПОЗНАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

На 1-й странице обложки: А. Рублев. Спас Вседержитель. Икона, 1410-1420-е гг.

На 2-й странице обложки: Явление Христа ученикам (фрагмент). Миниатюра Евангелиария Византия. XI в. Монастырь Дионисиат, Афон

На 3-й странице обложки: А. Рублев. Троица. 1420-е гг. ГТГ

Предисловие

Молитва «Отче наш» занимает особое положение среди других молитв. Только ее называют молитвой Господней, потому что она сочинена не человеком: ее автором является Сам Бог.

О молитве «Отче наш» написано много книг. Ее толковали Отцы Церкви и богословы нового времени, ее перелагали в стихи поэты, на ее текст писали музыку композиторы. Но главная ценность этой молитвы в том, что ее словами на протяжении вот уже почти двух тысяч лет молились и молятся христиане по всему миру.

Эта небольшая книга призвана сжато и в доступной форме изложить содержание молитвы «Отче наш». В ее основу легла глава из книги «Нагорная проповедь», входящей в шеститомную серию «Иисус Христос. Жизнь и учение». Молитва «Отче наш» – часть Нагорной проповеди, занимающей три главы в Евангелии от Матфея и представляющей собой самое длинное поучение Иисуса из этого Евангелия.

Введение

Ученики часто видели Иисуса молящимся¹ и не могли не ощущать Его близость к Богу. Им тоже хотелось приобщиться к этим особым отношениям с Богом, поэтому однажды, когда Он окончил молитву, один из них попросил Его: «Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих». В ответ Иисус диктует текст молитвы «Отче наш». Такова версия Луки (Лк. 11:1–2).

У Матфея мы находим молитву «Отче наш» в составе Нагорной проповеди, где она появляется без просьбы учеников (Мф 6:9-13).

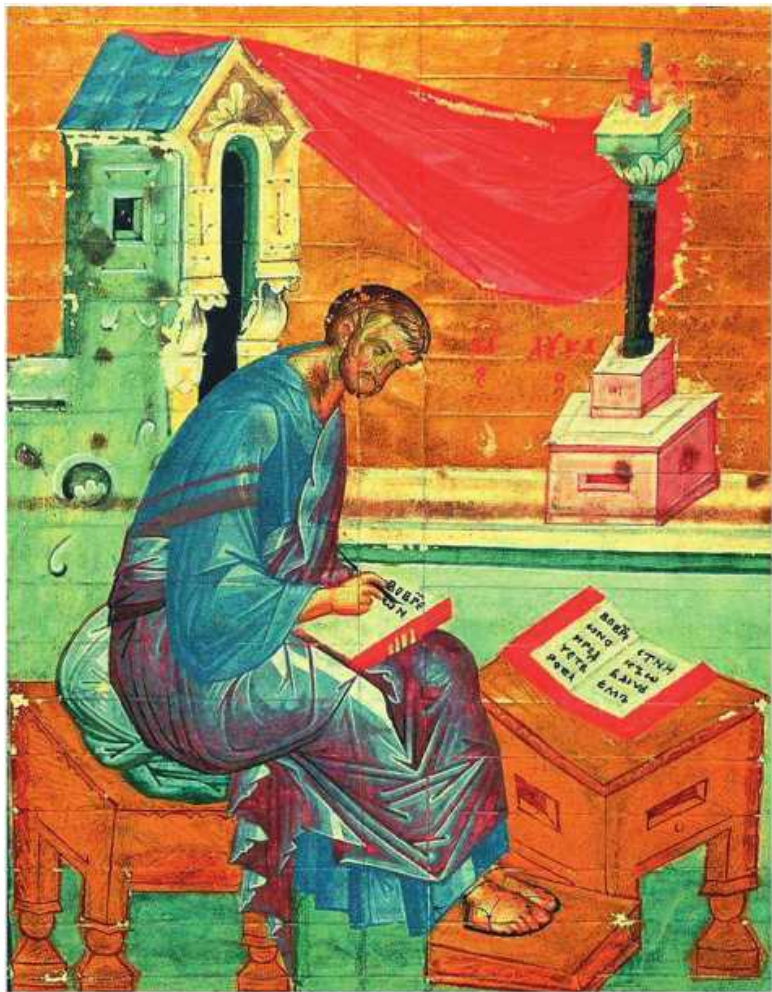
Если следовать тем двум версиям происхождения молитвы, которые содержатся в Евангелиях, то их гармонизация приводит к следующему выводу: Иисус продиктовал молитву «Отче наш» Своим ученикам дважды – один раз в составе Нагорной проповеди, а другой раз в ответ на их просьбу научить их молитве.

Иисус мог повторять эту молитву и в других ситуациях, и ученики вполне могли начать использовать ее в собственной молитвенной практике еще при Его жизни. Было бы даже странно, если бы ученики, услышав молитву из уст Иисуса не

---

¹ О молитве Иисуса говорят все четыре Евангелиста, однако наибольшее количество упоминаний о ней мы находим у Луки: в общей сложности их 12 (Лк. 3:21; 5:16; 6:12; 9:18, 28–29; 10:21; 11:1; 22:32, 41, 44–45; 23:34, 46).

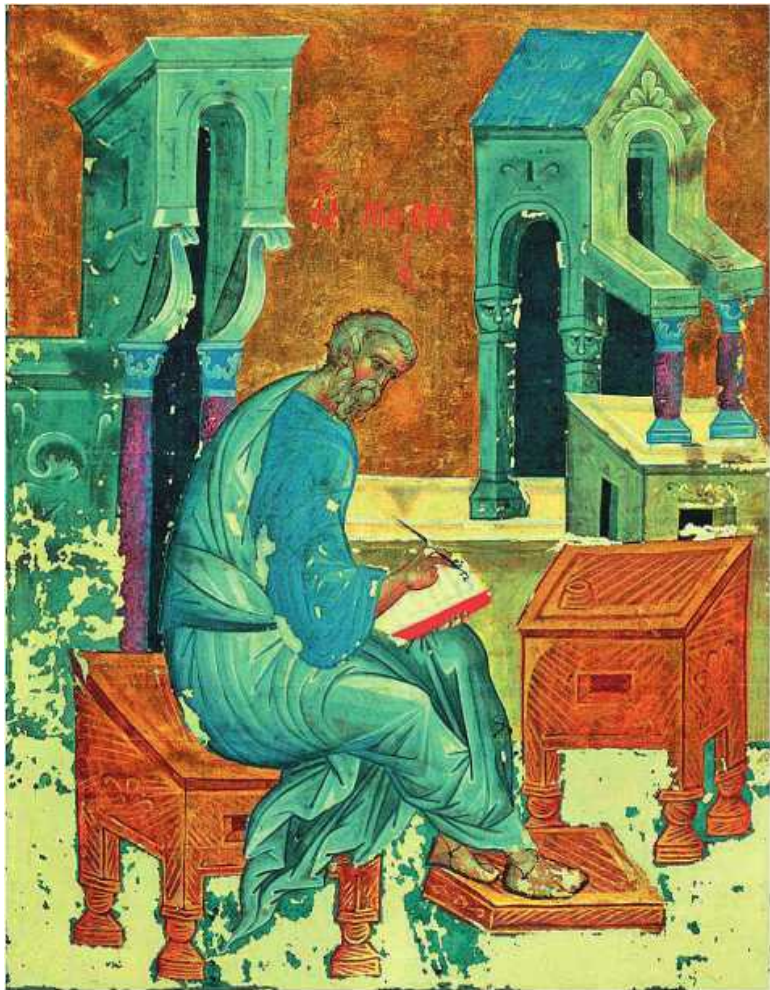
менее чем дважды, в том числе один раз в ответ на свою прямую просьбу, потом тотчас бы ее забыли и не использовали. Сам Иисус мог произносить эту молитву вместе с учениками, и ее сохранение в молитвенном обиходе ранней Церкви было прямым продолжением той практики, которая сложилась в общине Его учеников.

Андрей Рублёв.

Евангелист Лука. Икона

Молитва «Отче наш» в христианской традиции получила название молитвы Господней. С точки зрения Церкви, это единственная молитва, содержащаяся в литургических книгах, которая не была составлена людьми, но была продиктована Богом для людей. В этом отношении она уникальна. В каком-то смысле она служит образцом для многих других молитв, составленных людьми.

Андрей Рублёв.

Евангелист Матфей. Икона

Молитва «Отче наш» содержит в себе ключевые понятия христианского богословия: Отец Небесный, имя Божие, Царство Божие, воля Божия, небо и земля, хлеб насущный, оставление долгов (грехов), искушение, лукавый. Каждое из этих понятий имеет предысторию в Ветхом Завете, наполнено многообразным смыслом в прямой речи Иисуса, имеет богатую историю толкования в последующей христианской традиции. Среди ее толкователей – учителя ранней Церкви (Тертуллиан, Киприан Карфагенский, Ориген), восточные Отцы Церкви (Ефрем Сирий, Кирилл Иерусалимский, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Максим Исповедник), западные Отцы (Амвросий, Иероним, Августин, Иоанн Кассиан), авторы последующих веков вплоть до наших современников.

Многие современные исследователи разделяют молитву «Отче наш» на две половины, каждая из которых включает по три прошения. В первых трех прошениях, следующих за обращением к Отцу Небесному, молящиеся сосредоточены на Боге, к Которому обращаются на «Ты»:

Да святится имя *Твое*;

Да приидет Царствие *Твое*;

Да будет воля *Твоя* и на земле, как на небе.

В следующих прошениях внимание молящихся как бы пе-

реключается на самих себя, и они говорят о своих нуждах:

Хлеб *наш* насущный дай *нам* на сей день;
И прости *нам* долги *наши*, как и мы прощаем
должникам *нашим*;
И не введи *нас* в искушение, но избавь *нас* от лукавого.

Две половины молитвы иногда называют божественной (соответствующей словам «как на небе») и человеческой (соответствующей словам «и на земле»). В то же время подчеркивают внутреннее единство молитвы, позволяющее говорить о том, что в обеих ее половинах присутствуют и Бог, и человек, и небесное, и земное: человеческое «мы» и божественное «Ты», небесное «Твое» и человеческое «наше» взаимодействуют в молитве, формируя «диалектическую связь, подобно двум сторонам одной монеты, которые можно отличить, но невозможно отделить одну от другой»².

---

² Crossan J. D. The Greatest Prayer. Rediscovering Revolutionary Message of the Lord's Prayer. London, 2011. P. 47–48.

1. «Отче наш, сущий на небесах»

Молитва Господня открывается обращением к Богу: Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. В буквальном переводе с греческого: «Отче наш, Который на небесах» (слово «сущий» в русском Синодальном переводе добавлено по смыслу; славянский перевод более буквален: «Отче наш, иже еси на небесех»).

До нас молитва Господня дошла только в греческом переводе, и любая ее реконструкция, будь то еврейская или арамейская, носит гипотетический характер. Однако на основании трехкратного использования арамейского слова «авва» (ܐܘܘܘܐ 'abbā) в Новом Завете можно предположить, что именно с этого слова Иисус начал молитву. В Гефсиманском саду Он будет молиться словами: «Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мр. 14:36). В греческом переводе слово «авва» переводится как πάτερ («отец» в звательном падеже). Изначально слово «авва» использовалось в семейном быту: этим именем ребенок называл своего отца; это же слово применялось к пожилым людям. Употребление этого слова в молитве, адресованной к Богу, необычно, хотя само обращение к Богу как Отцу не было беспрецедентным.

Мф. 6:9-13

Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое.
Да придет Царствие Твое.
Да будет воля Твоя и на земле,
как на небе.
Хлеб наш насущный дай нам на
сей день.
И прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам
нашим.
И не введи нас в искушение,
но избавь нас от лукавого.

Лк. 11:1-4

Отче!
Да святится имя Твое.
Да придет Царствие Твое.

Хлеб наш насущный подавай
нам на всякий день.
И оставь нам грехи наши,
ибо и мы прощаем всякого
должника нашего.
И не введи нас в искушение.

В канонических книгах Ветхого Завета Бог называется Отцом в общей сложности 15 раз (Втор. 32:6; 2 Цар. 7:14; 1 Пар. 17:13; 22:10; 28:6; Пс. 67:6; 88:27; Ис. 63:16; 64:8; Иер. 3:4, 19; 31:9; Мал. 1:6; 2:10). Еще несколько случаев употребления имени «Отец» применительно к Богу мы находим в неканонических книгах (Тов. 13:4; Прем. 14:3; Сир. 23:1, 4; 3 Макк. 6:2, 6). Имя «Отец» по отношению к Богу многократно употребляет Филон Александрийский и семь раз – Иосиф Флавий.

Ориген, выдающийся знаток Священного Писания, провел специальное исследование, касающееся употребления слова «Отец» по отношению к Богу в Ветхом Завете. Свои-

ми выводами он делится с читателем на страницах трактата «О молитве»:

Стоило бы расследовать тщательнее, есть ли в так называемом Ветхом Завете где-либо молитва, в которой Бога кто-нибудь называл бы Отцом, потому что поныне, несмотря на все наши изыскания, такой молитвы там мы не нашли. Мы не утверждаем того, что Бог не называется в Ветхом Завете Отцом или что считавшиеся за верных не называются там чадами Божиими; мы утверждаем только то, что нигде в Ветхом Завете мы не встречаемся с тем праводушным дерзновением, провозглашенным нашим Спасителем, которое уполномочивает нас в молитве называть Бога Отцом... Хотя Бог и называется [в Ветхом Завете] Отцом, а рожденные Богом через сообщение им слова веры – сынами Его, все-таки древние не были проникнуты сознанием постоянного и неизменного своего сыновства Богу³.

Тертуллиан считает, что имя Бога Отца до пришествия в мир Христа не было известно: «Когда Моисей спросил Бога, кто Он, то Он назвал Себя тогда другим именем. Имя Отца открылось для нас в Сыне Его, Который, по пришествии Своем, дал Богу новое имя, как Сам Он говорит: «открыл имя Твое человекам» (Ин. 17:6)⁴.

В Новом Завете, напротив, имя «Отец» становится основ-

---

³ Ориген. О молитве 22.

⁴ Тертуллиан. О молитве 3.

ным применительно к Богу: в этом отношении Новый Завет резко контрастирует с Ветхим. В Евангелиях Бог назван Отцом 174 раза, из них 109 раз у Иоанна, 44 у Матфея, 17 у Луки и 4 у Марка. В Евангелии от Матфея наибольшая концентрация употребления имени «Отец» применительно к Богу приходится на Нагорную проповедь: здесь оно встречается 17 раз.

Подлинная новизна начальных слов молитвы «Отче наш» заключается, может быть, даже не столько в самом факте употребления имени «Отец» по отношению к Богу, сколько в том содержании, которое Иисус вкладывал в это имя. Он называл Бога, прежде всего, *Своим* Отцом: выражение «Отец Мой» часто встречается в Его речи. Это словоупотребление шокировало Его слушателей из фарисейской среды: они хотели убить Его за то, что Он «не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5:18). Между тем Иисус не ограничивался употреблением этого выражения, когда говорил о Своих отношениях с Богом: Он считал, что и Его слушатели могут называть Бога своим Отцом. В одной только Нагорной проповеди выражение «Отец ваш» встречается девять раз (Мф. 5:16, 45, 48; 6:1, 8, 14, 15, 32; 7:11) и еще три раза «Отец твой» (Мф. 6:4, 6).

А. Иванов. Проповедь Иисуса Христа на горе Елеонской
о втором пришествии. Эскиз сер. 1840-х гг.

По мысли апостола Павла, когда люди молятся Богу как
Авве-Отцу, в них молится Святой Дух:

Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым зываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться (Рим. 8:14–17).

Концепция усыновления людей Богу – один из важных пунктов богословия апостола Павла. Развивая эту концепцию в Послании к Галатам, апостол вновь обращается к смыслу молитвы «Авва, Отче!». По его мысли, усыновление людей Богу является прямым следствием искупления, совершенного Сыном Божиим. Ветхозаветное представление о Боге апостол сравнивает с детством, новозаветное – со зрелостью. Право обращаться к Богу как к Отцу, полученное людьми благодаря Иисусу Христу, свидетельствует о вступлении человечества в зрелый возраст:

Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа (Гал. 4:1–7).

Отцовство Бога по отношению к людям имеет уникальный характер. Подчеркивая это, Иисус говорил: «...отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф. 23:9). Именно в такой перспективе надо понимать начальные слова молитвы «Отче наш». Никто

на земле, ни один земной отец не может осуществлять отцовство таким образом и в той мере, в какой Бог осуществляет его по отношению ко всему человеческому роду и к каждому человеку. Отцовство Бога не имеет аналогий на человеческом уровне.

Является ли отцовство Бога по отношению к людям универсальным или оно распространяется только на определенную категорию лиц? Ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться. Современный исследователь пишет:

Основопологающим догматом либерализма XIX века была вера в отцовство Бога. Многие люди и сегодня продолжают думать, что Иисус учил универсальному отцовству Бога и вытекающей из этого доктрине братства всего человечества... Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что Иисус не проповедовал доктрину универсального отцовства Бога. Его упоминания о Боге как «отце вашем» следует понимать в свете того факта, что Иисус учил не толпы, а учеников (Мф. 5:1–2). Подобным же образом и молитва Господня была дана не как общая молитва, которой люди должны молиться везде. Напротив, это была молитва, данная Его ученикам (Лк. 11:1–2). Иисус не учил, что отцовство Бога является универсальным. Он никогда не основывал отношение к Богу как Отцу на чем-либо, что относится к каждому, например, на том, что Бог – Создатель всего. Напротив, Он даже описывал некоторых лиц как имеющих диавола своим отцом (Ин. 8:44; ср. Мф. 12:34). Такое отношение к Богу возможно

только через веру в Него⁵.

С этими словами мы можем согласиться лишь частично. С одной стороны, нигде и никогда Иисус не учил, что любовь Бога к людям или Его отцовство по отношению к ним имеет избирательный характер. В абсолютном смысле Бог является Отцом для всех людей, поскольку каждого человека Он создал и о каждом заботится: нет такого человека, который был бы изъят из этой заботы. С другой стороны, подлинными детьми Бога являются те, кто уверовал в Его Единородного Сына. Отцовство Бога реализуется и актуализируется в тех людях, которые веруют в Иисуса как Сына Божия и исполняют Его заповеди. Иными словами, в полной мере оно реализуется в общине учеников Иисуса.

Право называться сыном Небесного Отца можно сравнить с правом на наследство. Все дети одного отца имеют формальное право на наследство, но не все его получают, а только те, кто исполняет волю отца и кого отец упоминает в своем завещании. И даже если сын, как в притче из Евангелия от Луки, получает наследство, это не означает, что он сможет им правильно распорядиться. Предав своего отца и расточив полученное наследство, блудный сын утратил право называться сыном. Оно было восстановлено только после того, как он раскаялся и вернулся к отцу (Лк. 15:11–24).

Применительно к Богу слово «Отец» лишено характери-

---

⁵ Stein R. H. Jesus the Messiah. A Survey of the Life of Christ. Downers Grove, 1996. P. 133.

стик пола. Не случайно в Ветхом Завете Бог не только называется Отцом, но и сравнивается с матерью: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15); «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас...» (Ис. 66:3).

В наше время люди имеют очень разный опыт, связанный с отцом и отцовством. Многие дети растут без отца или видят своего отца лишь эпизодически; связь между поколениями часто бывает нарушена из-за семейных неурядиц, конфликтов и разводов. Поэтому каждый человек вкладывает в понятие «отец» свое содержание. Отцовство Бога имеет иную природу, чем земное отцовство и чем земное материнство: человек может узнать об этом только по личному опыту общения с Богом.

По мысли Тертуллиана, исповедуя Бога Отцом, христианин одновременно молится Сыну, а Церковь исповедует Матерью:

Сими словами мы вместе и молимся Богу и изъясняем веру нашу в Него, именуя Его Отцом... Говоря «Отче», мы одновременно исповедуем и Бога. Имя сие знаменует и любовь Его, и Его могущество. В Отце мы призываем и Сына, Который Сам сказал: «Я в Отце, и Отец во Мне» (Ин. 14:11). Призываем также и Церковь, мать нашу, которая одна утверждает то отношение, какое существует между сими двумя Лицами. В одном этом слове «Отец» мы почитаем Бога

и святых Его, повинuemся заповеди и осуждаем тех людей, которые забывают Отца своего⁶.

Местоимение «наш», прибавленное к слову «Отче» в версии Матфея, подчеркивает общинный, соборный характер этой молитвы. По мысли Киприана Карфагенского (III век), молитва Господня произносится от лица всей общины как единой семьи последователей Иисуса:

Учитель мира и Наставник единства прежде всего не хотел, чтобы молитва была совершаема порознь и частным образом, так, чтобы молящийся молился только за себя. В самом деле, мы не говорим: «Отче мой, сущий на небесах, хлеб мой дай мне сегодня»; каждый из нас не просит об оставлении только своего долга, не молится об одном себе, чтобы только самому не быть введенным во искушение и избавиться от лукавого. У нас всенародная и общая молитва, и когда мы молимся, то молимся не за одного кого-либо, но за весь народ, потому что мы – весь народ – составляем одно. Бог – Наставник мира и согласия, поучавший единству, хотел, чтобы и один молился за всех так же, как Он один носил нас всех⁷.

По мнению Иоанна Златоуста, молитва «Отче наш» уничтожает представление о социальном неравенстве и научает любить всех ближних, вне зависимости от их статуса, положения, места в обществе:

---

⁶ Тертуллиан. О молитве 2.

⁷ Киприан Карфагенский. Книга о молитве Господней 8.

Этими словами Он научает нас молиться и за всех братьев. Он не говорит: «Отче мой, сущий на небесах», но «Отче наш», и тем самым повелевает возносить молитвы за весь род человеческий, и никогда не иметь в виду собственных выгод, но всегда заботиться о выгодах ближнего. А таким образом и вражду уничтожает, и гордость низлагает, и зависть истребляет, и вводит любовь – мать всего доброго; уничтожает неравенство дел человеческих и показывает полное равночестие между царем и бедным, так как в делах высочайших и необходимейших мы все имеем равное участие⁸

---

⁸ *Иоанн Златоуст.* Толкование на святого Матфея-Евангелиста 19, 4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.